

Л.А. Бахарева

ФОРМАТЫ НАШЕЙ ПАМЯТИ

(ПРОЕКТЫ ВЫСТАВОЧНОГО ОТДЕЛА ГБУК «СОИКМ им. П.В. АЛАБИНА»

В ГОД 190-ЛЕТИЯ П.В. АЛАБИНА)

В название статьи «Форматы нашей памяти» я вкладываю следующие смыслы: «форматы» - это жанры выставок, «нашей» – выставки создает не один человек, а целая творческая команда¹, «памяти» - потому что это основная миссия музея и предназначение каждого сотрудника.

Хотелось бы выделить четыре «мгновения» 2014 года, осененных именем П.В.Алабина.

Это приуроченные ко Дню русского языка и 190-летию со дня рождения П.В.Алабина выставка «П.В.Алабин – губернатор Софии» (открытие состоялось 6 июня), акция «Искренне готов служить славянскому делу всеми нравственными силами...» – посадка роз 29 августа (в день рождения П.В.Алабина по старому стилю), «Традиционный музейный сбор» - 16 сентября (в день рождения П.В.Алабина по новому стилю) и выставка из фондов музея «Из первых коллекций» (18-30 ноября 2014 г.).

Казалось бы, что эксклюзивного в информационно-баннерной выставке «П.В.Алабин – губернатор Софии»? Многими исследователями уже изучены темы: «Русско-турецкая война 1877-1878 гг.», «Алабины в годы Русско-турецкой войны 1877-1878 гг.», «Самарское знамя – символ ратной славы, героизма и братства двух славянских народов», «Деятельность П.В. Алабина в Софии - образец русского гражданского управления в Болгарии» и пр. Но в этом году, обнажившем живучесть фашистских идей в Европе, хотелось найти пример отсутствия фальши в тезисе «славяне - братья». Мы его нашли в поступках нашего легендарного самарца. Служение Отечеству – судьба дворянского рода Алабиных: его дед воевал под знаменем Суворова, отец в Отечественную войну 1812 г. дошёл до Парижа, и сам Петр Владимирович страстно желал служить Родине. В год 190-летия со дня рождения этого удивительного человека в дни русского языка мы вспоминали о нём, как о ярком выразителе славянских ценностей на примере его деятельности в Болгарии – на посту первого гражданского губернатора г. Софии.

Именно П.В. Алабин стал инициатором создания легендарного самарского знамени. В 1876 г. его вышили монахини самарского Иверского женского монастыря, 20 апреля 1877 г. его проводили с самарской пристани на Балканы (до Сызрани на пароходе «Вестник», оттуда по железной дороге в Москву). 23 апреля знамя было доставлено в Москву, помещено в Кремль в Чудов монастырь на раку покровителя г.Самары Святого Алексия. Выступая 6 мая 1877 г. на вручении самарского знамени в лагере Болгарской Добровольческой Армии, П.В.Алабин призвал: «Идите же под сенью этого знамени! Пусть оно будет знаменем водворения в вашей многострадальной стране навсегда мира, тишины и просвещения. Пусть знамя это останется памятью вашим потомкам».

В возрождении Болгарии участвовали многие члены семьи Петра Владимировича. Жена Варвара Васильевна Алабина (вместе с монахинями Иверского женского монастыря в Самаре шила самарское знамя, принимала раненых в своем доме). Сын Алабина Василий в 1876 г. намеревался выйти в отставку и поселиться в Самаре, но был переведен в действующий эскадрон лейб-гвардии Гродненского гусарского полка, а в марте 1877 г. ротмистром в 8-й гусарский Лубенский полк, командовал русско-болгарской ротой, в 1878 г. был награжден орденом Святого Станислава 3-й степени, умер 13 июня 1879 г. Другой сын Алабина - Андрей с 10 октября 1877 г. служил вольноопределяющимся в 3-м батальоне осадной артиллерии, по 19 февраля 1878 г. находился в походах и делах против турок, за отличие был произведен в прапорщики с переводом в 138-й пехотный Болховский полк, награжден светлобронзовой медалью в память Русско-турецкой войны. Дочь Алабина Мария в июле 1877 г. пожертвовала 22 книги Самарскому отделению Общества Красного Креста, участвовала в благотворительных лотереях и вечерах. «Как залог моей любви к Болгарии, в добавление к двум моим сыновьям, служащим в ее пределах, посылаю и дочь» - писал П. В. Алабин в январе 1878 г.

За короткий срок 1877-1878 гг. П. В. Алабин, будучи первым гражданским губернатором Софии, проявил себя как энергичный, умный строитель болгарской государственности с подчеркнuto национальным культурным обликом. Им был создан административный аппарат города, городской совет, решались вопросы благоустройства города, рассматривались предложения переименования улиц и присвоения звания почетных граждан Софии, определялись цена на хлеб, решался вопрос о создании полицейского управления и пожарной команды, об увеличении аптек, создана комиссия по водопроводу, по оказанию помощи бедным, по налаживанию работы Земледельческой и Сиротской кассы и др.

1 апреля 1878 г. П.В. Алабин пишет из Софии И.С. Аксакову письмо с просьбой рекомендовать для работы в Болгарии врачей-болгар, проживающих в России: «Во вверенной мне губернии имеется 11 вакансий окружных врачей, т.к. я не решаюсь замещать оных лицами во множестве предлагающими мне свои услуги (преимущественно из греков, армян, итальянцев и евреев), потому что никто из них не знает болгарского или русского языков. Между тем врачи здесь крайне необходимы, особенно в

настоящее время, когда здесь все больше и больше развиваются всевозможные болезни – естественное последствие войны и различных бедствий, постигших этот край. Окружному врачу полагается жалованья 1000 руб. в год (половина золотом). Ему же на разъезды – 300 руб. на медикаменты – 200 руб., на наем фельдшеров – 500 руб.»³.

16 августа того же года П.В.Алабин в письме И.С.Аксакову просит принять болгарку Ружу Стоянову в учебное заведение России на счет славянского комитета:

«Милостивый государь Иван Сергеевич!

По поручению императорского российского комиссара в Болгарии имею честь ходатайствовать о принятии болгарки 10-летней девицы Ружи Стояновой в какое-либо учебное заведение России на счет славянского благотворительного комитета. История этой девицы такова: Девица Ружа Стоянова, дочь священника г.Копривщицы, Филиппопольского санджака, умершего в турецкой тюрьме в 1866 г., замученного турками за то, что сын его Найден Стоянов, брат Ружи, бывший учитель г.Копривщицы, был замешан в восстании болгар в 1866 г., за что и убит турками. Семейство священника Стоянова осталось в крайней нищете и живет поддержкою другого сына Стоянова, подпоручика 53-го пехотного Волынского полка, служащего ныне в 5-й дружине Болгарского ополчения...»⁴.

Подкупает истинное радение Петра Владимировича в защиту языка, азбуки и славянской книжности, что выразилось в создании библиотеки и сохранении церквей. Поэтому в отдельный информационный постер была выделена тема «П.В.Алабин – собиратель и хранитель болгарских древностей».

Вот фрагменты его деятельности.

По библиотеке -

- «...П. В. Алабин подготовил почву для организации софийской общественной библиотеки и написал ее первый устав»⁵; им был составлен проект «Устава Софийской публичной библиотеки и бесплатной при ней читальни» на русском и болгарском языках, определявший задачи библиотеки, а также инструкции по хранению и использованию книжного фонда;

- «...мы думали сделать из библиотеки нечто вроде какого-то святилища, в которое входили бы со священным трепетом за живой водой мудрости и знаний» (Из письма П.В.Алабина от 12 января 1879 г. из Самары М.С. Дринову);

- по просьбе П.В. Алабина деятельное участие в делах общества публичной библиотеки в г. Софии принял генерал А.А. Пушкин - герой русско-турецкой войны, сын великого русского поэта, представивший в его распоряжение все книги своего отца, имевшиеся у него с собой;

- в сентябре 1878 г. перед отъездом из Болгарии П.В. Алабин подарил софийской публичной библиотеке самую дорогую для него книгу: экземпляр «Дневника писателя» Ф.М. Достоевского, которую он получил от самого автора с автографом;

- в 1879 г. П.В. Алабин подарил Софийской библиотеке «Сборник сочинений русских писателей», «Статистические таблицы Самарской губернии» в 6-и выпусках, сбюю книгу «25-летие Самары как губернского города». До конца своего жизненного пути П.В. Алабин интересовался работой Софийской библиотеки, продолжал участвовать в комплектовании ее фонда. На обложке одной из книг, посланных в Софию, он написал свои стихи: «Иди ты, книжка, в край свободный, В страну нам родственных болгар, И просвещай там ум народный, Как русского усердья дар».

По церквям -

- из Самары, Москвы, Харькова, Казани присылали церковные книги, утварь, священнические одежды, престольные кресты и Евангелия.

- «имел возможность оказать помощь 46-и церквям, на которые израсходовал из сумм Московского общества 4281 франк и 40 сантимов, и 2595 франков и 40 сантимов из средств Петербургского общества. На содержание Одринской епархии – архимандриту Евтимию 103 франка. Обществу помощи церквям в Пловдиве – от Петербургского общества 4004 франка, от московского 3057 франков. Все средства, отпущенные мной из сумм славянских обществ в помощь болгарским церквям – 15430 франков»⁶.

В сфере образования:

- «на восстановление училища в Солуни 2040 франков, в Бибровское околье, в Тырновской губернии 360 франков; купил книги для открывшегося в Софии училища – 140 франков»;

- «в Пловдиве открылось училище, только нет учебников, книг для чтения, ни болгарских, ни русских, нет даже азбуки»;

- «в помощь только первоначальным училищам израсходовано 2828 франков»; в Софии по инициативе П.В.Алабина открылись несколько военных училищ, а наиболее одаренных юношей он отправил в Елизаветградскую юнкерскую школу, будущих топографов и пиротехников – в Петергоф, будущих оружейников – в Тулу.

Использование для выставки уникальных документов, писем, фотографий и рисунков из «Альбома гравюр», который П.В.Алабин привез с Балкан, позволяет восстановить одну из страниц Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. За службу в Болгарии на посту губернатора Софии П.В. Алабин был награжден одним из высших российских знаков отличия – орденом Св. Анны I-й степени. Помнили

об Алабине и в Болгарии: он был удостоен звания почетного гражданина Софии, в 1895 г., еще при жизни Петра Владимировича, одна из центральных улиц Софии была переименована из «Муткуров» в «Алабин». П.В.Алабин искренне любил Болгарию. Незадолго до смерти в письме Д. Каранфиловичу от 28 сентября 1895 г. он назвал себя «человеком, душой и сердцем преданным Болгарии».

Демонстрацией нашей памяти о легендарном самарце, имя которого с 1993 года носит Самарский областной историко-краеведческий музей, стала необычная акция – высадка роз возле здания музея. Вдохновил нас на это сам Петр Владимирович. В Болгарии, как известно, роза в особом почете и является одним из главных символов страны. Сам Алабин обожал цветы и даже в условиях войны и разрухи разбивал сады! При передаче Самарского знамени болгарским ополченцам он произнес: «Да созреет из этого цветка роскошный плод на счастье и славу Болгарии и России!». Уже покинув Болгарию, в письме Д.Каранфиловичу от 28 сентября 1895 г. он вопрошал: « Но скажите, пожалуйста, что сделалось с тем домом, в котором был я? Что случилось с площадью перед этим конаком, где я разбивал сад? Всё это меня очень интересует...»⁷. Самару он называл «роскошным цветом» и постоянно заботился о её благоустройстве.

В день рождения П.В.Алабина по старому стилю 29 августа 2014 г. идея музейных сотрудников, получившая поддержку со стороны Главы городского округа Самара Д.И.Азарова и Департамента благоустройства и экологии Администрации городского округа Самара, реализовалась: была заложена Аллея роз как символ живой коммуникации культур и преемственности поколений⁸. Для акции мы выбрали фразу из письма П.В. Алабина 1878 г. председателю Московского славянского общества И.С. Аксакову: «Искренне готов служить славянскому делу всеми нравственными силами...».

И вот здесь мы подходим к «моменту истины». В чем тайна бесконечного обаяния П.В.Алабина? Почему мы вновь и вновь обращаемся к нему? Не потому ли, что в нем всегда проявлялось созидание, но не разрушение? Вот он - творец. Далее ещё одно алабинское начинание: именно благодаря П.В.Алабину многие поколения самарцев имеют возможность прикоснуться к истории своего края и Отечества, а некоторые из них выбирают служение музейному делу как профессию, созданную им.

Поэтому в рамках акции «Искренне готов служить славянскому делу всеми нравственными силами...» был проведен второй «Традиционный музейный сбор» (автор идеи – старший научный сотрудник выставочного отдела А.А.Сенькина). В день рождения П.В.Алабина (по новому стилю) 16 сентября 2014 г. в дар музею от сотрудников и «друзей» музея преподносились различные предметы из личных коллекций: 4 медали (по истории Самарского края и России) медальера В. Агафонова – в честь 80-летия основателя Ботанического сада В.И.Смирнова, в память о князе Гр.Засекине, в честь 620-летия битвы Тимура и Тохтамыша, в честь 100-летия военного подвига капитанов В.Ф.Руднева и Г.П. Беляева в Русско-Японской войне 1904 г.; женские вещи конца 1940-х гг. (шляпка, туфли, ридикюль) от смотрительницы музея А.А. Степаненко; коллекция значков от мастера спорта СССР по пулевой стрельбе (пистолет), двукратного чемпиона мира и рекордсмена мира В.Ф. Осипенко; личные вещи от чемпионки XXVI Олимпийских Игр 1996 г. в Атланте (США), участницы XXVII Олимпийских Игр 2000 г. в Сиднее, XXVIII Олимпийских Игр 2004 г. в Афинах О.Г. Кузнецовой (Ключевой) и др.

Завершающим аккордом серии выставочных проектов, приуроченных к 190-летию П.В.Алабина, стала выставка «Из первых коллекций» (18-30 ноября 2014 г.). В создаваемом по поручению президента РФ В.В. Путина документе «Основы государственной культурной политики» говорится: «На протяжении всей российской истории именно культура сосредотачивала и передавала новым поколениям духовный опыт нации... Знание своей культуры и участие в культурной деятельности закладывает в человеке базовые нравственные ориентиры: уважение к истории и традициям, духовным основам наших народов и позволяет раскрыть таланты, дарования и способности каждого человека. Государственная культурная политика основывается на признании огромного воспитательного и просветительского потенциала культуры и необходимости его максимального использования в процессе формирования личности».

Петр Владимирович Алабин являет собой пример становления незаурядной личности, а именно Человека Культуры. Уже при жизни его имя вошло в энциклопедию русской интеллигенции XIX века⁹. Вся его деятельность подтверждает известное изречение «Время собирать камни». Во многих начинаниях он – первый: создал музей в Вятке, выступил с идеей создания музея Севастопольской обороны (в январе 1869 г.; ныне это Музей истории Черноморского Флота), создал библиотеку в Софии, а в Самаре заложил фундамент большой культуры: зал императора Александра II, защитил свою идею создания публичного музея в Самаре и реализовал её. Из своих 72 лет он 40 лет занимался археологией, 15 лет создавал музей, в течение 6 лет непосредственно возглавляя его. П.В.Алабин не дождался открытия музея. Известно, что даже утратив формальное право руководить музеем (т.к. уже не состоял гласным Думы), Петр Владимирович продолжал заботиться о нем как частное лицо. «В сентябре 1895 г. выступил в роли экскурсовода при посещении библиотеки и музея французским археологом бароном де Баем. Им, вероятно, было о чем заинтересованно поговорить - иностранец общался с Алабиным около 3 часов...

В последние месяцы жизни он тяжело болел и уже не мог самостоятельно покидать дом. В январе 1896 г. он прибыл в библиотеку и музей с сопровождающими. Ему помогли подняться на второй этаж. Он себя плохо чувствовал и пробыл здесь не более получаса. Это было его прощание»¹⁰.

Но идеи не умирают. Вскоре после смерти П.В.Алабина музей был открыт для посетителей, а спустя столетие (в 1993 г.) Самарскому областному историко-краеведческому музею было присвоено его имя.

Наша выставка «Из первых коллекций» – не елейный рассказ по случаю юбилея о том, что за 127 лет существования музея собрано более 230000 единиц хранения и даже не о тех 1740 ед. хр., которые насчитывает фонд П.В. Алабина. Экспонаты собирались с 1880 г. и продолжали поступать после смерти П.В. Алабина - от его внука П.А. Щербачева и его семьи в 1918 г., 1962 г. и 1967 гг., и много позднее (например, издание «Алабин П.В. Походные записки в 1849, 1853, 1854-56 и 1877-78 годах. II. Дунайская кампания. Москва, 1890 г. с дарственной надписью «Сердечному Александру Александровичу Щербачёву. Искренне любящий его автор. 30 августа 1890 г. Самара» - поступило в музей в 2003 г.).

Мы решили выявить в фондах музея первые экспонаты, которые поступили именно при жизни П.В.Алабина. Поэтому хронологические рамки экспозиционного сюжета охватывают период с 1884 по 1896 гг. Основным источником при исследовании первых коллекций послужили невзрачные, но очень ценные брошюры - «Отчеты Александровской публичной библиотеки в Самаре, Зала императора Александра II и Самарского публичного Музея», составленные самим П.В.Алабиным с перечнем приобретенных и подаренных предметов. В отчете за 1890 год Петр Владимирович дал названия тематических отделов музея. Их десять: 1) Исторический-Археологический отдел; 2) Нумизматический; 3) Минералогический; 4) Геологический; 5) Палеонтологический; 6) Зоологический; 7) Ботанический; 8) Отдел технических производств; 9) Этнографический отдел; 10) Кустарный отдел.

Из этого перечня можно сделать вывод: П.В.Алабин был не просто увлеченным, страстным коллекционером исторических артефактов, любителем и собирателем старины. Он комплектовал коллекции как ученый. Половине музейных отделов он придавал естественно-научное направление. Сохранились ли коллекции и экспонаты, которые собирались для музея при П.В.Алабине? Часть предметов, которые отмечаются в Книгах учета пометкой «из старых поступлений», к сожалению, не найдена, часть уже представлена в основной экспозиции музея.

На выставку «Из первых коллекций» нами совместно с сотрудниками научных отделов музея отобрано 116 раритетных экспонатов. Так, в тематико-экспозиционном блоке, посвященном истории создания музея, представлены письма - ответы П.В.Алабину на его просьбы от следующих адресатов: от Н.Мансурова о высылке единственной карточки со времен 1864 года для собираемой коллекции (Санкт-Петербург. 30 декабря 1882 г.); о пересылке фотографического портрета Ивана Александровича Гончарова с надлежащею подписью (14 февраля 1883 г.); письмо П.В.Алабину от А.В.Топорова по поручению И.С.Тургенева о пересылке подлины И.С.Тургенева на его портрете фотографа Шапиро (Санкт-Петербург. 1 марта 1883 г.); письмо П.В.Алабину от графа Г.А.Милорадовича о пересылке 14 книг и брошюр в библиотеку в дар (Любеч Черниговской губернии. 14 июня 1888 г.); письмо самарскому Городскому Голове от Доверенного Товарищества арендаторов Илецкого соляного промысла Василия Петровича Мясникова о высылке для Самарского Музеума изделий из илецкой каменной соли и образцов самой соли (Илецк Оренбургской губернии. 29 ноября 1888 г.); письмо П.В.Алабину от секретаря и управляющего делами их Императорских Высочеств Государей Великих Князей Михаила Михайловича и Георгия Михайловича и заведующего делами Его Императорского Высочества Государя Великого Князя Александра Михайловича о пересылке нового труда Великого Князя Георгия Михайловича «Монеты царствований Императора Павла I и Императора Александра I» для Самарского Зала Императора Александра II (Санкт-Петербург. 10 марта 1891 г.).

Из экспонатов Зала Императора Александра II были представлены: бюсты Александра I и Александра III; Дело Самарской Городской Управы об открытии памятника Императору Александру II в г. Самаре. 30 августа 1889 г.; фотопортрет историка Н.И.Костомарова с автографом. Санкт-Петербург. 1883 г.; карты владений Российской Империи 1855-1881 и 1880 гг.; альбом «Рисунки обмундирования к истории Лейб-Гвардии Кирасирского Его Величества полка». Санкт-Петербург. 1872 г.; альбом «Рисунки, относящиеся до царствования Императора Александра II» (рисунки из периодических изданий с комментариями П.В. Алабина).

Из перечня предметов, составленного П.В.Алабиным для «Исторического-археологического отдела», были отобраны следующие экспонаты: «Дело Самарской Городской Управы о чествовании трехвековой годовщины г.Самары». 30 августа 1886 г.; альбом с фотографиями «В память трехвековой годовщины г.Самары - гласные городской Думы первых четырехлетий 1871-1886 гг.»; экспонаты, ныне бережно хранящиеся в археологических коллекциях - статуэтка-идол (бронза, литье. 13 x 5 см, найдена в Самарском уезде, доставлена в музей бывшим преподавателем Самарского реального училища П.А. Ососковым); фрагмент зеркала (биллон, XIII-XIV вв., Кинельский могильник); фрагмент ткани (XIII-XIV вв., Кинельский могильник); зеркало (бронза, Самарская губерния, Бугурусланский уезд,

Мало-Толкайская волость, с. Ерзовка, урочище «Королёв угол»); предметы военного снаряжения – кольчуга XVI в. (железо, ковка, клепка, ширина по рукавам 90,0 см), наплешник (мисюрка), бомбы артиллерийские (чугун), ядро от пушки (чугун), а также альбом «Снимки затмения солнца 7 августа 1887 г. в Самаре» (поступил в музей от самарского фотографа А.П. Васильева в 1887 г.).

Второй отдел Публичного музея был назван П.В.Алабиным нумизматическим. Для него собиралась большая коллекция, из которой мы отобрали на выставку 50 предметов, среди которых российские монеты периода правления Петра I, Анны Иоанновны, Елизаветы I, Екатерины II, Николая I, Александра II, а также византийский фоллис и китайские монеты. Из памятных медалей представлены: медали - в память вступления Екатерины II 1762 г., в память открытия памятника Николаю I 1859 г., в память 100-летия учреждения ордена Георгия Победоносца 1769-1869 гг., в память коронации Александра III и Марии Федоровны 1883 г. и др.

Из перечня предметов для третьего – «Минералогического» отдела на выставку были отобраны: каменная соль в виде гири (высота 23 см, диаметр 17 см), которая поступила «в дар Самарскому музею» от Товарищества арендаторов Илецкого Соляного промысла в 1888 г. по просьбе П.В.Алабина, а также известняк фузулиновый (палеозой, карбон), сера в известняке, сланец битуминозный на песчанике, торф, жеода кальцита в известняке, гипс, мел и др.

Если для 4-го - «Геологического» отдела по списку П.В. Алабина в фондах музея удалось найти лишь чудом сохранившуюся в старой колбе нефть, то для 5-го – «Палеонтологического» отдела - зуб мамонта (кайнозой, поздний плейстоцен) и череп с рогами первобытного бизона. Для 6-го – «Зоологического» отдела были отобраны рога лося и уникальная огромная коробка с яйцами птиц. К сожалению, по перечню 7-го - «Ботанического» отдела, который формировал П.В. Алабин, трепетно относящийся к растениям и цветам, лично составляющий гербарии и передававший их в музей, мы смогли показать только две единицы гриба чага – по причине хрупкости экспонатов. За прошедшее столетие не сохранились материалы о макаронном производстве Кеницера в Самаре, которые были собраны для 8-го отдела - «Отдела технических средств», но зато уцелели листы из Курса промышленно-технического рисования в 6-ти фолиантах, 15 альбомах и 4-х книгах, принесенных в дар музею Строгановским центральным училищем Технического рисования в Москве.

9-й – «Этнографический» отдел, достаточно широко укомплектованный П.В. Алабиным, к сожалению, тоже подвергся утратам. Из старых поступлений удалось выбрать лишь лапти «себада» конца XIX в., а информацию о том, какие костюмы хранились в Самарском Публичном музее, сохранил альбом с фотографиями «Народы России». Для 10-го - «Кустарного» отдела - выбраны пояс «сюшман», короб плетеный, кубок и др.

Ценным источником является «Указатель предметов, хранящихся в Самарском Публичном музее. Составил заведующий музеем Н.М. Федоров. Самара. Паровая типография А.И.Хорош. 1898 г.», изданный после смерти П.В. Алабина и в день открытия музея раздававшийся посетителям. Уже на первых страницах излагается история возникновения Самарского Публичного музея: «Самарская Городская Дума обсуждала на заседании 5 февраля 1880 года вопрос об ознаменовании 25-летия великого царствования ныне в Бозе почивающего Государя Императора Александра Второго, между прочим, постановила во имя этого события устроить при Александровской публичной библиотеке г.Самары «Публичный Музей». 17 августа того же 1880 года за №3973 г. Самарский Губернатор уведомил Самарского Городского голову о воспоследовавшем Высочайшем соизволении на приведение в исполнение предложения Думы об устройстве в г.Самаре Публичного Музея. Проект устройства Музея, составленный Комитетом библиотеки, утвержден Думою 15 ноября 1886 года, к формированию же Музея было приступлено ещё в 1880 году. Нельзя не отметить с чувствами благочайшей благодарности, что Его Императорское Высочество, Государь Великий Князь Николай Константинович в том же 1880-м году осчастливил Музей пожалованием ему образцов одежды и принадлежностей походной жизни Туркмен и, таким образом, был первым жертвователем Музея¹¹. Самарская Городская Дума предположила сосредоточить в Музее не только предметы, которые могли бы служить для изучения Самарского края, но и такие, собрание которых способствовало бы и облегчало местному населению усвоение различных человеческих знаний. Точно также развитие эстетического чувства в посетителях Музея и воспитание их вкуса представлением изящных образцов как произведений искусств и художеств, если не в оригиналах, то в их достойных копиях, так и образцов и моделей совершеннейших изделий заводских, фабричных, ремесленных, - сельскохозяйственных орудий и машин, служащих к облегчению человеческого труда, составляют главнейшие задачи самарского Музея. Формирование Музея с 1880 года, с разрешения Думы, принял на себя действительный статский советник П.В.Алабин, неустанным трудом и энергией которого Музей обязан почти всем тем, что в нем находится. 10 мая 1896 г. Петр Владимирович скончался и благодарная Самарская Городская Дума 23-го того же мая, между прочим, постановила в Зале при публичной библиотеке постановить навсегда поясной портрет этого неугомимого общественного деятеля»¹².

На 1 марта 1898 г. музей (занимавший две комнаты в здании на ул.Дворянской совместно с

Александровской Публичной библиотекой и Залом Императора Александра Второго) состоял из 12 отделов: 1) археологическо-исторического, 2) нумизматического, 3) минералогического, 4) геологического, 5) палеонтологического, 6) зоологического, 7) ботанического, 8) технического, 9) сельско-хозяйственного, 10) кустарного, 11) этнографического и 12) художественного. При Музее была небольшая библиотека.

Выставка «Из первых коллекций» - попытка представить именно алабинский взгляд на музей, сверхзадача - показать начало, истоки формирования таких личностей, которые не предали свои юношеские идеалы.

6 июня 1842 г., заканчивая Санкт-Петербургское коммерческое училище, 18-летний Петр Алабин произнес речь как клятву, как жизненное кредо: «Друзья, братья! Мы на пороге жизни общественной. Великая торжественная минута!...»

- «...Радость, окрыли меня, я делаюсь гражданином, могу приносить пользу Отчизне, человечеству...»

- «Очи мои прозрели...Весь мир, видимый и духовный, просветлен для меня светочем науки...»

История развернула перед нами живописную хартию древности, представила человека в его прошедшем и настоящем, приподняла завесу будущего, и научила быть верными сынами Отечества, и благо его поставлять целью земной жизни...»

- «Вера будет моим путеводителем. Тебя призываю, Светильник мира, освяти поприще жизни моей благодатными своими лучами; укрепи меня. Святая вера, разгони привольную тьму страстей, удержи меня на краю гибели, услади предстоящую мою жизнь».

- «Россия! Открой объятия твои новым сынам твоим, удостой положить кроху пользы на великий жертвенник твой»¹³.

В конце жизни П.В. Алабин повторит: «Вера, труд на пользу России и надежда на жизнь лучшую да будет нам спутником».

Утраты, нанесенные коллекциям музея вследствие культурной политики 1920-1930-гг. и периода военного лихолетья 1941-1945 гг., невосполнимы. Но в год 190-летия со дня рождения П.В.Алабина мы отдаем дань уважения зачинателю музейного дела в Самаре и констатируем: 190 лет назад родился истинный Человек Культуры, для которого жизненным кредо могло бы стать изречение Сигурда Оттовича Шмидта¹⁴: «Краеведение – это не только краезнание, но и в первую очередь – краелюбие». Коллекционирование и создание музеев для П.В.Алабина не было забавой градоначальника. Просветительство во имя созидания – вот главный движитель алабинских инициатив.

Хотелось бы, чтобы посетители СОИКМ им.П.В.Алабина по достоинству оценили подвижничество знаменитого самарца.

Примечания:

¹Руководитель творческой группы выставочных проектов – зам. директора ГБУК «СОИКМ им. П.В. Алабина» Н.П. Макарова; авторы концепции и тематико-экспозиционной структуры - зав. выставочным отделом ГБУК «СОИКМ им. П.В. Алабина» Л.А. Бахарева, старший научный сотрудник А.А. Сенькина; научное аннотирование – старший научный сотрудник Д.А. Ластовский; консультант по архивным данным – зав. сектором архивоведения Т.Ю. Конякина; автор художественного решения – В.К. Тюкин.

² Иван Сергеевич Аксаков (26.09[08.10].1823—27.01 [08.02].1886) - мыслитель и публицист, ведущий член Московского славянского комитета (создан в 1858г.). Аксакова считали на Западе славянским Бисмарком, способным объединить разделенное славянство в одну державу под скипетром русского царя. Звездный час Аксакова - период восточного кризиса 1875-1878 гг. В Софии и Белграде есть улицы, названные именем Аксакова.

³ «Народы Поволжья и борьба южных славян за национальное освобождение 1875-1878 гг.». Самара, 2009. Часть 4. «Общественная и государственная деятельность П.В. Алабина в освобожденной Болгарии». С. 711.

⁴ «Народы Поволжья и борьба южных славян за национальное освобождение 1875-1878 гг.». Самара, 2009. Часть 4. «Общественная и государственная деятельность П.В. Алабина в освобожденной Болгарии». С. 718-719.

⁵ Г.Н. Добрев – директор Софийской национальной библиотеки к ее 80-летию // Петр Алабин и Самарское знамя. Самара, 2008. С.72.

⁶ Петр Алабин и Самарское знамя. Самара, 2008. С. 47.

⁷ Петр Алабин и Самарское знамя. Самара, 2008. С.57.

⁸ Бахарева Л.А. Розы как коммуникация культур // Краеведческие записки. Выпуск XVII. Самара, 2014. С. 217-228.

⁹ Цвет нашей интеллигенции: словарь-альбом русских деятелей XIX века в силуэтах, кратких характеристиках, надписях к портретам и эпитафиям. Санкт-Петербург, 1890.

¹⁰ Московский О.В. Грани таланта. К 180-летию со дня рождения П.В. Алабина. Самара. 2004. С.54.

¹¹ В ГАСО есть документы, проливающие свет на судьбу музейных экспонатов. Так, в «Акте от 30 октября 1944 г. инспектора ОблОНО по вопросу проверки состояния фондов музея» отмечается: «По распоряжению Куйбышевского Облсовета депутатов трудящихся и с разрешения Музейного отдела Наркомпроса из фондов музея было передано в фонд Оборона – 1) серебряные деньги (дубликаты) в количестве 851, 2) медные деньги и медали в количестве – 1254, 3) из этнографических материалов, не имеющих музейного краеведческого значения и дубликаты в количестве – 14» (ГАСО. Ф.4374. Оп.1. Д.64. Л.4 об.). В документе «Список коллекций фондов музея. 1952 г.», хранящемся в ГАСО, значится как коллекция №114 – одежда и предметы быта из Туркестана, переданная от Самарского Общества Археологии, Истории и Этнографии в 1925 г. (Ф.4374. Оп.1. Д.134. Л.2). В документе «Акт проверки наличия и приема фондов Куйбышевского областного музея краеведения. 15 апреля-5 августа 1955 г.» отмечается: «...в июле 1955 г. собран и отправлен целый вагон русских этнографических предметов в Ленинградский музей этнографии народов СССР» (ГАСО. Ф.4374. Оп.1. Д.181. Л.78).

¹² Указатель предметов, хранящихся в Самарском Публичном музее. Составил заведующий музеем Н.М. Федоров. Самара, Паровая типография А.И. Хорош. 1898. С.1-2.

¹³ «Речь, произнесенная при выпуске воспитанником С.-Петербургского коммерческого училища 6 июня 1842 года». Написана П.В. Алабиным 7 февраля 1843 г. на 2-х листах. Бумага, рукопись. 25,5x20,0 см // Фонды СОИКМ им. П.В. Алабина. КП-17676/8.

¹⁴ Сигурд Оттович Шмидт (15 апреля 1922, Москва — 22 мая 2013, Москва) – советский и российский историк и краевед, академик Российской академии образования.